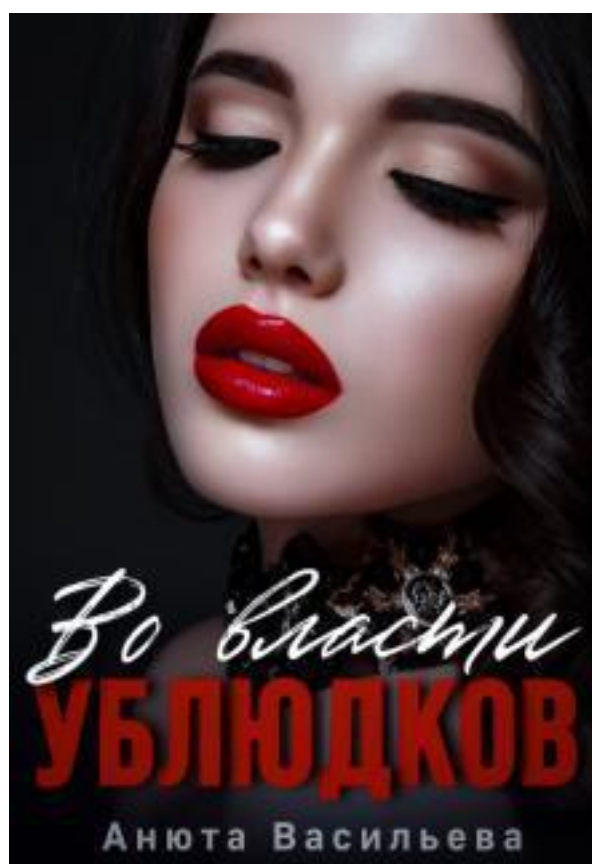

Анюта Васильева

Во власти Ублюдков

«Литнет»

2023

Васильева А.

Во власти Ублюдков / А. Васильева — «Литнет», 2023

♥#Теперь и на бумаге♥# Как можно прожить жизнь? — Легко и беззаботно!
Ну, это я так думала! Учёба давалась легко. В университет поступила без
особых усилий. Друзья, тусовки и уважения среди сверстников. Но кто сказал,
что твою жизнь не могут испортить двое взрослых мужчин, которым от тебя
нужны «грязные игры»!

© Васильева А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

1 глава	5
2 глава	10
3 глава	14
4 глава	17
5 глава	21
6 глава	23
7 глава	26
8 глава	28
9 глава	33
10 глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1 глава

— Ну наконец-то явилась. Не прошло и полгода! Или прошло?

Рита встретила меня в холле нашего вуза. Пока я торопливым шагом приближалась к ней, разглядывала высокие потолки и старые, отполированные до блеска мраморные полы. Сквозь большие окна лился осенний свет, косыми линиями он ложился на скамейки и на стенд с расписанием, возле которого меня ждала моя Ритка. Оказывается я жутко соскучилась не только по подруге, и сокурсникам, а вообще по всему...

Мы вместе направилась в буфет выпить по чашечке кофе и обсудить последние новости.

— Разумеется, нет. Я отсутствовала всего-то с августа.

— Отсутствовала она! Ну рассказывай, как прошёл твой симпозиум? Да и вообще...

— Да отлично прошёл! Я зря только переживала. Оказывается, выступать перед огромной аудиторией, забитой сплошь учёными деятелями и докторами наук, не страшнее, чем перед нашими оболтусами, которые смеются при любом кривом слове.

— А ты у нас вообще чего-нибудь боишься? — подруга фыркает, при этом смотрит куда-то в сторону. В её глазах мелькает привычное озорство, а пальцы нервно крутят брелок на сумке — она всегда так делает, когда сгорает от нетерпения. — Ну а сама поездка как? — задаёт вопрос, как только её внимание возвращается обратно ко мне. — Ты практически не загорела! Ты сразу после своего доклада с курорта рванула? — говорит едва ли не с упрёком.

— Да, поехала почти сразу, не считая маленького приключения, но это потом как-нибудь расскажу! — отмахиваюсь, набирая в кофейном автомате нужную мне комбинацию.

Автомат гудит, щёлкает, и этот привычный звук на секунду возвращает меня в рутину, в которую я так рада вернуться.

— Эмоций масса! Оказывается, полное отсутствие гаджетов и телевизора — это классно. С утра до жары раскопки, потом душевные беседы за накрытым столом, — игнорирую то, как Ритка закатывает глаза. Она не так трепетно относится к тому, чем мы занимаемся.

Дело в том, что у отца моей лучшей подруги бизнес, связанный с горными породами, и ей, как единственной наследнице, приходится учиться на горном факультете.

— А вечером снова на раскопки, — продолжаю я, — до глубокой ночи, а потом песни под гитару. О, кстати, представляешь, Костик нашёл окаменелости личинок древнего насекомого! Блин, название сложное, но я записала, потом скажу. Так вот...

— Ой, фу. Хватит, Кира! Если тебе нечего особо рассказать, давай я тебе расскажу о том, что у нас тут творится.

Да уж. Нашла кому рассказывать! Это Леониду Игоревичу да Валерии Сергеевне интересно. Они меня уже на завтрашний ужин к себе домой пригласили. Хотят послушать, как прошла моя первая экспедиция, да и вообще.

— Ну тогда да. Мне особо нечего тебе рассказать. Поэтому валяй!
 На подругу обижаться даже не думаю. Ну вот такая она у меня! Вообще общих интересов у нас с ней много, но то, что касается раскопок и камней редких пород, тут она искренне не разделяет моего восторга.

Мы уселись за дальний угловой столик, недалеко от кофейного автомата. Стол маленький, шаткий, с облупившейся краской по краям, но мы почти всегда садимся именно за него. Отсюда и видно всё, и слоняющихся туда сюда студентов не так много. Меньше вероятности быть услышанными. Но основная причина конечно же в том, что Ритка — ужасный кофеман, она пока сейчас три стакана кофе не выпьет, отсюда ни ногой.

— Давай начну по порядку. Ты же всё пропустила, подруга! — у Ритки прямо-таки свербит в попе, так ей не терпится мне всё рассказать. Ну окей! Даже заинтриговала. — В общем,

первый курс у нас полный тухляк. Ни одного симпатичного парня, все какие-то прыщавые, худощавые, короче, ничего особенного, не на что смотреть!

Улыбаюсь и воздерживаюсь от комментариев. Не могу сказать, что Рита ветреная девушка, но на красивых парней она действительно любит засматриваться. Но не оценила она первокурсников в этом году не по этой причине. Просто мы уже третий курс. И то, что меняются интересы, мы не сразу признаём. Потому что в этом случае также придётся осознать то, что мы неумолимо взрослеем.

— Зато два молодых препода заграничных к нам прибыли. Вот там да! — и в подтверждение своих же слов так забавно кивает. — Есть на что полюбоваться!

— Да, мне Зарина Константиновна говорила, — улыбаясь белозубой улыбкой, делаю очередной глоток своего Латте.

— Что говорила? Какие новые преподаватели у нас красавчики?

— Нет, разумеется, — уже не просто улыбаюсь, практически смеюсь я. Допив кофе, выбрасываю пластиковый стаканчик в рядом стоящую урну. — Она уже не в том возрасте, чтобы давать такого рода оценки. Просто обмолвилась, что в начале ноября приехали два серьёзных преподавателя. И что до конца года будут замещать Ладыгину и Панкова.

— Ясно! — подруга вскрыла пакетик с крекерами, протянула пакет мне. Пальцы у неё чуть дрожат от переизбытка эмоций — ей так хочется, чтобы я прониклась, чтобы тоже восхитилась, чтобы мы снова были на одной волне. Знаю, Ритка скучает. Впрочем и я по ней не меньше, но у меня в последнее время загруженность и не всегда даже по телефону мы можем нормально поговорить.

— Ну ладно, рассказывай! Прямо такие уж красавчики?! — вопрос задаю, сощулив глаза. — Ты даже на стуле усидеть не можешь.

— Да ты просто их ещё не видела. Там такие мужчины, что вах... — взвинчивает палец вверх.

— Ну?

— Ну, Дамиру, вроде говорили, уже сорок. Но ему точно не дашь столько! Он такой, знаешь... руки в татухах, — сообщает с нотками игривости, — но он, разумеется, старается сильно их не показывать. Всегда носит водолазки, свитера с длинным рукавом. В универ на байке приезжал до самого первого снега. И ещё борода у него густая!

— До пупа! — произношу наигранно с придыханием.

— Не до пупа, конечно. Но полноценная борода, а не просто щетина. Да и вообще он такой, плечи во, — подруга, вся на эмоциях, расставляет руки в стороны, — дикарь этакий.

— Так бы хвостиком и вильнула! — я всё же не удержалась и подразнила подругу.

— Смейся, смейся. Только когда увидишь его, слюной не подавись, — говорит вполне серьёзно.

— Слушай!.. — начинаю томно вздыхать. А ведь действительно... — я смотрю в сторону входа, где только что появилась мощная фигура нового преподавателя. — Да он и правда хорош! — Описания подруги более чем точные, наверное, поэтому и узнаю его сразу. Он заполняет дверной проём целиком: высокий, широкоплечий, в чёрной водолазке, из-под рукавов которой едва проглядывают тёмные узоры татуировок. Борода густая, аккуратная, взгляд прямой и тяжёлый. Ощущение, будто он привык, что на него смотрят, и ему это не нравится.

Немного пошловато чуть вперёд выпячиваю грудь и вытираю края губ, имитируя стекающую слюну. Мы расхохотались, и я не обратила внимание на то, что Дамир уже смотрит на нас в упор.

— Упс, кажется, он заметил твой спектакль, актриса!

— Да ну, брось! Он посмотрел только, когда мы рассмеялись, — хотя на самом деле я не уверена, потому как во время своей мини-сценки перед подругой смотрела куда угодно, только не на него.

— Как ты поняла, что это он?

— Да что тут понимать? Типичный байкер. Гора мышц, — хочется добавить: «тупая гора мышц». Но я сдерживаюсь. Всё же неприлично так о человеке, которого не знаешь.

— У нас сразу не все приняли его всерьёз. Но он с первых пар стал строить всех. Даже Цыганов затих.

— О-о. Цыганов? Ну тогда это заявочка, — уже не смеюсь, говорю серьёзно. — Ну а новый физик как?

— Этот физик, — показывает пальцем в спину уже стремительно удаляющегося преподавателя. — Второй также далеко не ушёл.

— Тоже байкер?

— Тоже красавчик!

— А-а!

— Только Назар ближе к атлетическому телосложению. Я готова на что угодно поспорить, под футболкой у него шикарный пресс.

— Назар?

— Да, Назар.

— И без бороды?

— Без.

— Понятно, — произношу с равнодушием. — Отчества у них нет? По именам, но на вы, я правильно понимаю?

— Есть у них отчества, но да, правильно. Они сами просят обращаться к ним по именам. У Назара сложно проговаривается имя отца, а Дамир, наверное, за компанию.

— Ну ясно всё! Мужики как мужики.

— Кирка, ты умрёшь девственницей! — закатив в очередной раз глаза, наконец, и она закончила с утренним кофе. На самом деле кто бы говорил. Ритка только с виду, будто бы ветренная, а на деле так же как и я, “цветок” свой пока ещё никому не подарила. — Назар немного попроще, конечно, — не унималась подруга. — И пошутить, если надо, может, и за опоздание сильно не ругает. Но всё равно особо расслабиться не даёт.

— Тоже лет сорок? А, нет, — опомнилась я. — Моложе, да?

— Да. Ему тридцать два. Это уже точная информация. Он сам говорил, когда о себе рассказывал на вступлении.

— Ну да! Учитывая то, что нашим преподавателям глубоко за пятьдесят, для девушек нашего вуза эти мужчины просто лакомые кусочки. Кусочки... Куски! — снова смеюсь.

Первая лекция по экологии. Входим туда в приподнятом настроении. Аудитория большая, вытянутая, с рядами старых деревянных парт, которые скрипят при каждом движении; на кафедре — стопка распечаток и маркерная доска, покрытая слоями стёртых записей; воздух пахнет мелом и пылью, и в этом запахе есть что-то родное, почти домашнее.

— Быстрее, быстрее, девочки, — поторапливает нас преподаватель, — важное объявление.

— Пренеприятнейшее известие? — выкрикивает Пашка.

— Для вас, Соловьёв, да! — тут же информируют нашего Пашику.

Мы с Риткой присаживаемся к Арине с Сашей. Наша четвёрка самая шумная, и, зная об этом, Леонид Игоревич, приспустив очки на кончик носа, посмотрел на нас предупреждающим, строгим взглядом.

Все четверо едва ли не синхронно усаживаемся прямо, показывая, что мы прилежные ученицы.

— Так...

— Леонид Игоревич, вы позволите?

— Да, разумеется!

В аудиторию входят двое. Снова этот Дамир и, как я понимаю, Назар, собственной персоной.

— Боже, вот это мужчины! — Аринка, что прячется за нашими спинами, театрально машет перед собой тетрадкой, изображая обморок.

Мы хихикаем и тут же слышим громкое постукивание шариковой ручкой по столу.

— Рубинина! — строго обращается ко мне профессор. — Явилась, теперь будешь дисциплину нарушать? Пока тебя не было...

— Было скучно! — без толики смущения вставляет Аринка.

— Было спокойно, Пичугина. Если хоть один звук, я расскажу вас, как школьниц.

На самом деле Леонид Игоревич неплохо ко мне относится, но и спуска не даёт!

Аринка поднимает вверх руки, мол, сдаюсь.

На самом деле это она главная заводила в нашей компашке, но почему-то палюсь всегда я!

В конце прошлого года на одном из лабораторных уроков именно Аринка подсыпала в ёмкость с измельчённым фторидом калия соду. Для более красочного эффекта, разумеется. Меня поймали, когда я хотела ложкой выковырять большие комки соды. В общем, меня чуть не отчислили за это. Спасибо, Риткин папа вступился!

А в прошлый Новый год Аринка с Сашкой чуть не спалили ёлку в главном зале нашего университета. Я вообще шла мимо! А руки в порохе у меня были по другой причине. Короче, декан вынес мне самое последнее китайское предупреждение, и я чудом не попала под отчисление.

— Значит так! — громкий возглас Леонида Игоревича заставил всех вмиг замолчать. — По моему предмету. Карманова, Линева, Симонов, Сельских, Рубинина, Зайцев. Автомат, но!

— Мордашки в день экзамена показать! — отвечаем почти хором.

— Точно! Этот же состав, кроме Сельских, физика и аэрология — автомат. Остальные...

— Простите, профессор.

— Да, Дамир. Слушаю вас?

— Что-то я не припоминаю Рубинину на своих лекциях. С чего у неё автомат по моему предмету? Я не включал её в списки.

— Как это? — и я ни черта не поняла сейчас. Даже напряглась немного. — Вас должны были предупредить, уважаемый, — чуть взволнованно парирует преподаватель. — Кира была на симпозиуме. Она с важным докладом, о проделанной в нашей лаборатории работе, выступала в Сочи. Рубинина для нашего вуза выиграла грант на полный демонтаж второго корпуса. Несмотря на её порой непростое поведение, по учёбе к ней нет никаких претензий.

— Леонид Игоревич, вы знаете мои принципы, — никаких поблажек! Автомат я ставить никому просто так не буду.

Леонид Игоревич хотел что-то сказать, вероятно, заступиться, но я перебила.

— Ничего страшного! Если это столь принципиально, я сдам этот экзамен.

— Успеешь подготовиться?

— По всей видимости, выбора у меня нет, Леонид Игоревич.

— Совершенно верно, барышня.

— Я вам не барышня! — Дамир смотрит на меня в упор, чуть с прищуром и, как мне кажется, неприязненным взглядом. В его глазах читается холодная отстранённость, будто он заранее решил, что я — одна из тех студенток, с которыми лучше держать дистанцию.

— Я настоятельно вам рекомендую не пропускать мои факультативы, — согласно киваю в ответ, при этом всем своим видом пытаюсь показать свою неуязвимость, хотя если разобраться, то мне эта ситуация неприятна, даже очень.

— Назар, у вас было объявление? — Дамир обращается к мужчине, что стоит рядом с ним.

— Если Леонид Игоревич закончил.

— Да, молодые люди. Одну секунду, и я ухожу. Итак! — снова профессор обращается к нам. — Списки, как обычно, будут внизу. Сможете ознакомиться с обновлённым расписанием. Оно появится к концу недели. И очень вас прошу, подтяните за эту неделю хвосты. Цыбин, Руденко, Соловьёв! — на Соловьёве профессор делает акцент. У них с ним своя особая, я бы даже сказала, ментальная связь. Так все думают, но мало кто знает, что наш разбойник Соловьёв — внук Леонида Игоревича. Вот только с самого первого курса дед внуку поблажек не делает. — Вас в первую очередь касается. Вы по-прежнему по двум предметам висите на волоске. У меня всё!

Как только профессор скрывается за дверью, атмосфера меняется. Аудитория оживилась и, чуть пошушукавшись, затихла. Новый учитель по экологии подходит к стойке и, опершись на неё, расплывается в хищной улыбке. В этой улыбке есть что-то опасное, почти азартное, будто он получает удовольствие от того, как на него смотрят, как в воздухе повисает напряжение.

— Ну что! Как и договаривались. Те, кто автоматом допущен к экзаменам по нашим предметам, получает возможность пройти практику на нашей фирме, с официальным, стопроцентным окладом.

— Блин, класс, — разулыбалась Шурка.

— Дискриминация какая-то! — выпалила я.

— Хочешь поговорить об этом? — настолько строгим голосом спрашивает Дамир, что я теряюсь, но всего на мгновение.

— Да, хочу!

— Хм! Ну, давай, умница-красавица. Послушаем, как ты умеешь говорить, — при последней фразе Назар с Дамиром как-то странно переглянулись. Этот короткий обмен взглядами был почти незаметен, но в нём читалось что-то большее, чем просто профессиональное партнёрство — будто между ними есть негласная договорённость, и я в неё не вписываюсь. Вообще не особо я поняла, но не суть...

— Я, Зайцев и Петровская постоянно в разъездах по нуждам вуза. Зайцев на спортивных секциях. Он, можно сказать, весь спортзал старого корпуса отремонтировал своими достижениями. Петровская участвует в математических конкурсах, и она — гордость нашего вуза. И ваша физика, наверное, единственный предмет, который ей не даётся в полной мере. Я тоже, простите, не развлекалась почти полгода. Причём пожертвовала частью своих законных каникул. А теперь выясняется, что работа, о которой мечтает каждый студент нашего вуза, доступна исключительно определённому кругу учащихся.

— Совершенно правильно. И ты в этот круг неходишь.

Разговор был окончен, так как Дамир, более не удостоив меня и взглядом, переключился на детальное обсуждение приёма на фирму. Он говорил ровным, уверенным тоном, будто всё уже решено, и никакие возражения не имеют значения. Поза мужчины была расслабленной, но властной — он явно привык, что его слушают и не спорят.

2 глава

— Это что вообще было? — возмущённо интересуется Санька, выходя из аудитории. Её лицо пылает от негодования, а кулаки невольно сжимаются — она всегда остро чувствует несправедливость и терпеть не может, когда кого-то принижают.

— Ты тоже заметила? — Ритка едва не споткнулась, выбрасывая смятый лист бумаги в стоящую урну. Движение вышло резким, даже можно сказать, нервным.

— Все заметили, Рит, — говорю почти спокойно, но внутри всё дрожит мелкой противной дрожью, будто по венам пустили ток. Из-за всех сил стараюсь абстрагироваться, но что-то пока не выходит.

— Нет, ну это вообще! Ты им где на хвост наступить успела?

— Нигде я им на хвост не наступала. Таких я бы запомнила!

На остальных парах мне никак не удавалось сосредоточиться. Парта будто стала неудобной, излишне громоздкой. Каждый скрип стула рядом отзывался в висках. Я без конца теребила край тетради, выводила бессмысленные завитки, а в голове крутилось одно и то же — что блин это было?!

Не знаю, что меня зацепило больше. Явное пренебрежение со стороны двух новых — замечу, временных! — педагогов. Или то, что так и придётся совершенно бесплатно в рядовой коммерческой фирме грунт лопатой мешать и до поздней ночи по морозам курьером работать, три копейки зарабатывать?

Изучать горное дело — это моя мечта с самого детства. Мой дед, работая на прииске, частенько привозил разные породы камней. До сих пор помню те моменты, когда он по приезде заходил в дом и я летела к нему в объятья. Не дожидаясь, пока он снимет куртку, заглядывала в мешок, жадно выискивая тот самый камень, который становился новым сокровищем в моей коллекции.

У меня в деревне целый сундук просто невероятнейших сокровищ. Дедушка говорит, что среди тех камней есть настолько ценные экземпляры, что при грамотной обработке их можно продать за немыслимые деньги.

Когда я поступила сюда, дедушка даже расплакался. Я пообещала ему, что обязательно закончу институт и непременно буду работать на одном из горнодобывающих приисков. Ну или на худой конец приткнусь в перспективную частную фирму. Но в любом случае я продолжу его дело.

Кстати, несмотря на то, что я промолчала при утреннем разговоре с Риткой, про наших новых педагогов я уже кое-что знаю. Они оба приехали к нам из Греции. Оба достаточно хорошо говорят по-русски. Более десяти лет являются партнёрами по бизнесу, и в нашей стране у них уже три крупных фирмы. И если у Валерии Сергеевны верная информация, то самая крупная из них, центральная, именно в нашем городе.

— Кирка, давай к нам! — пока на мгновение затихла шумная музыка, Арина успела привлечь моё внимание.

— Вы чего в курящую зону сели?! — громко спрашиваю протискиваясь между соседними столиками. В воздухе висит тяжёлый запах табака и сладких ароматизаторов, и от этого сочетания у меня слегка кружится голова. Морщусь, но всё равно иду вперёд.

— А тут вот! — загадочно, но весело говорит Арина.

Посмотрев за спину подруги, я натываюсь на острый взгляд Назара. Дамир тоже тут, и я не скрываю своего удивления. Они как ни в чём не бывало заигрывают со своими студентками. — Абсурд какой-то! А наши тоже хороши! Кокетничают и без стеснения выпячивают свои прелести напоказ.

Нет, я не ханжа, но в данной ситуации испытываю явную неловкость за отдельных девчонок, что явно чрезмерно проявляют свой интерес...

— Кирка, тебе как всегда?

— Да, Тём.

Из наших парней тут только Артём, парень Саньки, и Дима, лучший друг Тёмыча. Ну и мой по совместительству. Из девушек, помимо Ритки, Саши и Аринки, Лера и Снежана. С последней у нас случаются конфликты. Но хорошо, что она сидит далеко от меня. Не буду реагировать на её тупые высказывания, и всё будет отлично.

Помимо наших преподавателей, в компании с которыми сидеть мне не особо комфортно, есть ещё трое незнакомых мне мужчин, им примерно от тридцати до тридцати пяти лет.

Сказать, что я чувствовала неловкость, — не сказать ничего. Я словно натянутая струна: каждое движение даётся с усилием, каждое слово будто застревает в горле. Я стараюсь держаться непринуждённо, скрещиваю ноги, делаю вид, что мне всё равно, но на самом деле каждую секунду жду, что кто-нибудь посмотрит на меня и скажет: «А ты что тут делаешь?» Такое у меня впервые. Я про чувства неловкости!

Нет, мне вовсе не завидно, что все девушки, кроме меня, получают равное внимание от наших новых преподавателей.

Но тем не менее я чувствую себя совершенно не в своей тарелке.

Нет, ну правда! Впервые за два года, даже два с половиной года, я чувствую себя совершенно лишней.

— Чего скучаешь, красавица, — ко мне на диванчик подсел один из мужчин нашей сегодняшней компании. Гера, кажется. Он нагло попытался положить свою липкую лапищу на мою коленку, но мне не впервой гасить подобные порывы. Его рука от резкого взмаха моей руки буквально отлетает в сторону, а я демонстративно пересеживаюсь на другой диван, к Диме с Лерой. Правда, при этом ещё и оказываюсь по соседству с Назаром.

Хотя, если в его сторону не смотреть, неловкости практически нет. Я упорно смотрю на стакан, на узор на скатерти, на танцующих у бара людей — куда угодно, только не на него. Упорно делаю вид, что полностью поглощена разговором, хотя на самом деле каждое его движение улавливаю боковым зрением.

Примерно к середине вечера мне всё-таки удалось расслабиться. Спасибо Артёму и его умению даже самые бредовые анекдоты рассказывать так, что от смеха описать можно.

Разговоры за шумным столом велись достаточно взрослые. Я к подобному совершенно не привыкла, оттого, наверное, периодически краснела. Щёки горели так, будто я стояла у раскалённой печи, и я то и дело тянулась за стаканом, чтобы хоть немного остыть.

— ...Ага, собакой, мордой вниз, — я поняла, что Назар в очередной раз пошло пошутил, но не поняла, почему он в этот момент посмотрел на меня, пусть и быстрым, но достаточно выразительным взглядом.

А ещё что-то мне подсказывает, не про университетскую сессию он сейчас говорит со своим другом.

— Ну а что? — доносится до меня очередная реплика, теперь уже от Дамира. — Где-то вылизать хер после чужой жопы, а потом ходить и этим ртом улыбаться.

Что вообще происходит? Почему я всё ещё здесь? Какое невежество, неуважение по отношению к присутствующим девушкам!

И эта реплика. Она теперь буквально засела в моём мозгу.

Нет. Я просто перенервничала! Накручиваю себя по пустякам. Это всё из-за строгости. Дамир открыто продемонстрировал в мой адрес свой негатив. Ну а вообще, мало ли. Все мы люди. Может, просто я под горячую руку попала. Да, думаю, так и есть. Зря себя накручиваю только и лишнего надумываю.

— Кирка, что-то я наклюкалась, — спустя час ко мне наконец подсаживается действительно изрядно подвыпившая Аринка. За весь вечер только Артём с Сашкой уделяли мне внимание. Ну Дима ещё. Он в основном следил, чтобы мой бокал не был пуст, и я не сидела голодной. Видя моё смущение, он время от времени подкармливал меня разными закусками. Дима делал это так ненавязчиво, будто и не замечал, что я почти ничего не ем. Просто пододвигал тарелку, улыбался краешком губ, и от этой простой заботы в груди разливалось тепло.

— Не ты одна перебрала! Добрая половина народу вон хорошенькие сидят. Даже Назар и тот.

— Да уж, наш препод явно перебрал. Он мне сейчас такое рассказал, охренеешь, — шепчет мне на ухо. — Пойдём в тубзик.

— Пойдём!

Действительно стало душно, пройти до дамской комнаты не помешает. Тем более я выдула уже четыре безалкогольных коктейля.

— Ты прикинь! Оказывается, Назар с Дамиром БДСМшики, представляешь? — мои брови ползут вверх, я даже руки мыть прекратила. Вода продолжает бежать, капли звонко ударяются о раковину, а я застываю, уставившись на своё отражение: глаза круглые, рот приоткрыт — я будто увидела не себя, а какую-то другую девушку, которой всё это рассказывают. — Ты слышала, как много похабных шуточек они отпускали сегодня на эту тему.

— Да, я заметила, — наконец отмираю, и всё становится на свои места.

— Так вот. Я подсела к Назару и прямо в лоб: «А вы пробовали БДСМ?» А он такой: «Да, и не единожды. Я, — говорит, — давно в этой теме». Дамир привёл его в эту сферу, прик... инь!

— Ничего себе!

— Ага! Сама подохренела.

— Что у вас с Максом? Хмурый сидит. Даже над Тёмкиными анекдотами не смеётся, — меняю тему. С нашими преподавателями мне всё ясно!

— Всё у нас с Максом!

— Ариш, может, подумаешь ещё. Ну прости ты его, дурака. Он ведь любит тебя.

— Кира, ты чего наивная такая? Неужели действительно думаешь, что я Макса за брудершафт с Ксюхой бросила? Если хочешь знать, я Ксюшу на это и подбила. Попросила её в нужный момент уломать его выпить. Ну и присосаться к нему, когда я войду. Душный он, Кир. Скучный, один футбол на уме.

— Ну не скажи! — вытерев руки о бумажное полотенце, бросаю влажный комок в урну и жду, пока подруга поправит макияж. Аринка возится с помадой, хмурится, поджимает губы. — Да, согласна, как Тёма наш, анекдоты травить не умеет, конечно. Но разговор поддержать может. Да тебе же пол-универа завидует. Что ни день, то букет из ромашек. Заботливый, но не навязчивый...

— Навязчивый! Всё, подруга, закрыли тему. Я не пойму, ты вообще за кого? За Макса или за меня?

— За тебя, конечно! — но про себя отмечаю: Максима жалко. Хороший парень!

— Ну и вот! Идём обратно.

Вернувшись в зал, мы застали уже более собранную, не столь пьяную компанию. Время-то уже — второй час ночи. Большинство из присутствующих заказали себе чай, кофе. Явно собрались чуть протрезветь перед отправкой домой. В зале стало тише, разговоры шли вполголоса, и этот контраст с тем, каким шумным и хаотичным всё было час назад, ощущался почти физически — будто мы перешли из одного мира в другой.

— О, девчонки, Дамир с Назаром дом загородный сняли. Приглашают всех на новоселье, — весело объявляет Ритка.

— Я за, разумеется! — бодро отозвалась Аринка.

— А ты, Кир? Не всё же вкалывать. Отдыхать тоже нужно, — не унимается подруга.

— Ну не знаю. Подумаю!

— Да, подумай! — произносит Назар, глядя всё так же странно. А вот Дамир, что пересел ближе к Назару, потенувшись за своей чашкой с чаем, произносит так, чтобы другие не слышали:

— Только справку об отсутствии инфекций захвати. А то мало ли. Сиди после тебя на антибиотиках.

Я потеряла дар речи. Несколько секунд, как немая рыба, открывала и закрывала рот. В груди всё сжалось, а потом резко взорвалось горячей волной обиды и ярости.

— Ну это уже слишком, — произношу и хватаю первый попавшийся бокал со стола, выплёскиваю всё содержимое в лицо нахалу. Затем, схватив свою сумку, я буквально пулей вылетаю из-за стола.

То, как оказалась на улице, даже не заметила.

Холодный воздух ударил в лицо, отрезвляя, и только тут я почувствовала, как дрожат руки, как колотится сердце где-то в горле, как слёзы подступают к глазам, но я упрямо моргаю, не позволяя им пролиться. Я понимаю: перебрал, и это видно, но всему есть предел!

— Вот же урод! — произношу вслух, не в силах удержаться. Топчусь на одном месте, пытаюсь понять, что за ерунда вообще творится. Эмоции не отпускают, и я зачем-то снова иду вперёд.

— Кира! Кира, остановись!

Наконец я немного пришла в себя.

— Ты чего, Кира? Что они такого сказали, что ты так на Дамира?

— Что я им сделала, а?! — я прекрасно слышу, о чём Дима спрашивает, но что я могу ему ответить? — Я же не убогая, не выскочка какая-нибудь. Чего они взъелись на меня?!

— Успокойся. Тебя вон трясёт всю. Я понятия не имею, почему они взъелись на тебя, но уверен, причина есть.

— Какая?!

— Понятия не имею.

— Отлично, — произношу на выдохе и успокаиваюсь постепенно. В задницу их. Не хватало на каких-то хабалов нервы себе ещё портить.

— Кир, ты как? — следом выходят Сашка с Артёмом. — Держи, — Саша подаёт мне моё пальто и помогает застегнуться. У меня дрожат пальцы. Всё же до конца пока не могу успокоиться.

— Давай-ка, я тебя до общаги подброшу.

— Ты же выпил, Дим.

— На такси, Кир. Я сюда, если ты не заметила, с Тёмычем и Санькой приехал.

3 глава

Я практически всю ночь вертелась как уж на сковороде. Всё раздумывала над тем, зачем всё-таки взрослым мужикам цеплять меня, да ещё и так жестоко?

Даже в памяти поковырялась. Вспоминала не только все свои поездки от вуза, — просто в иные я не ездила, — но и школьные годы зацепила. Может где-то я всё же пересекалась с ними? В общем, едва не сломав себе мозг, я просто вырубилось и кажется не прошло и минуты, как зазвонил мой будильник.

По дороге до универа также думала о том, что вчера произошло. Но должна же быть причина?

— Ритуль, ну ты как? — кладя конспекты на парту, обращаюсь к подруге.

— Умираю! — Рита прикладывала к больной голове бутылочку минералки. Она так же как и я, с трудом держала веки открытыми.

— Вениамин Германович задерживается?

— Сейчас докурит и вынырнет, как чёрт из табакерки.

— Хорошо, что ты на третий ряд села! А то он своим послекурительным запахом добьет меня окончательно, — складываю на парту руки и роняю на них голову. — Аринка с Сашей на репетиции?

— Ну, да! А ты чего в этом году феечкой не пошла? Тебе же Селиванов предлагал.

— Селиванов предлагал, а Бизонова прозрачно намекнула, что третий год подряд — это перебор, нужно дать возможность проявить себя и другим.

— Расстроилась?

— Неа! — отвечаю, прикрывая рукой очередной зевок. — Переболела уже. В смысле, я вообще на театральный кружок ходила потому, что художник, танцор и гимнастка из меня — так себе, а других секций у нас в посёлке не было! Театральный кружок мне нравился, но я никогда не стремилась быть артисткой.

— А вот некоторые считают, что ты бы вполне могла во ВГИК поступить. У тебя ведь действительно круто получается, ты хорошо вживаешься в роль.

— Я знаю! Ещё знаю, что некоторых отдельных личностей это пипец как бесит.

— Ты про наших придурочных кайфовщиков?

— Да, достали! Вчера Гурина таким противучим голосом заявляет мне: «Рубинина, как это спектакль и без тебя?» — кривлю голос назойливой сокурсницы.

— Брось, Кира. Они просто завидуют. Вот и цепляются к тебе.

— Как вообще отдельных лиц до сих пор не исключили, непонятно? Все же знают!

— Доказать нужно. Да, и это мы понимаем, "отчего он весёлый такой", — лениво пропела подруга. — А преподаватели всё-таки не в теме.

— Ну, может быть!

— Слушай, Кир, — лёгок на помине, один из участников неприятной нам компашки, состоящей из пяти человек. Я скорее машинально поворачиваю голову вправо, смотрю на дальние ряды. — А в зад переться как, ничё ощущения? — я в буквальном смысле охреневаю от вопроса. Слышу брошенную кем-то реплику в ответ нахалу: «Для себя интересуешься?», но не реагирую. Просто теряюсь в прострации.

Я на несколько секунд вообще будто из реальности выпадаю. В себя заставляют прийти смешки сокурсников...

Стыд болью обжигает грудь, а лицо невольно заливают краской.

— Не поняла? — всё же получается заговорить. — Ты у меня сейчас это спрашиваешь?

— Ну, а у кого ещё?

— Саужский, ты что, с утра пораньше пыхнул уже? — в разговор вмешивается Дима. — Тебя куда несёт вообще?

— Да хули она из себя строит?

— Коля, завали ебло, иначе оно сейчас у тебя разлетится, — продолжает Дима.

С Димкой мы с самого детства знакомы. И он один из немногих, кто знает меня более чем хорошо.

Дверь открывается и всё мигом затихают. Только я дышу, кажется, громче, чем нужно. Даже не знаю, чего во мне сейчас больше, злости или обиды.

Просто бред какой-то! Это вообще со мною происходит? Хочется вскочить с места и выбежать за дверь, но понимая, что этим только покажу свою слабость, из всех своих сил стараюсь взять себя в руки.

— Так, дети мои! — этого ещё для полного счастья не хватало!

Вместо Вениамина в аудиторию бодрым шагом входит Дамир.

— Гросс приболел, поэтому заполним освободившееся время факультативом по физике, — это же надо, не пенсионер, конечно, но вроде дядя взрослый, а голова с похмелья, по всей видимости, не болит. — Никто не против?

— С вами, Дамир, за счастье, — провести лишние полтора часа, — в открытую кокетничает Катюха.

— А я бы лучше вздремнул, — а нет, видно всё же вчерашние затянувшиеся посиделки и на нём сказались. — Ну да ладно! — продолжил Дамир. — Решите задачу, — маркер ловко скользит по глянцевой белоснежной поверхности. Дрожащими пальцами берусь за шариковую ручку и пытаюсь переписать себе в тетрадь пример. Зачем-то подмечаю, что у Дамира очень красивый почерк.

Нужно взять себя в руки и отбросить все свои неприязненные эмоции к Дамиру. Сейчас он мой учитель и, хочу я этого или нет, должна слушать то, что он говорит.

— Так, все решили? — вопрос задаёт уже через минуту. — Катя, к доске, раз уж я тебе так приятен...

— Запрещённый приём, Дамир. Вы же знаете, как мне эти задачки даются.

— Знаю! Поэтому и зову. Давай-давай.

На детальный разбор одной задачи уходит не меньше десяти минут. Непозволительная роскошь. Впрочем, Дамир со мной соглашается, будто бы мысли мои прочёл, повторил слово в слово.

— А решений может быть два? — задаю вопрос по задаче, но получаю полный игнор. — Дамир, — пытаюсь привлечь к себе внимание учителя. Вроде и громко сказала, но мало ли? — Я по-другому...

— Так, записываем вторую задачу! — снова шок. И на этот раз проходит хорошо различимый шёпот по всей аудитории. Кто-то просто недоумевает, что происходит. Вот как я сейчас. А кто-то, посмеивается, бросая в мою сторону косые взгляды.

Мне что-то совсем это всё не нравится! Несмотря на вновь поднявшуюся в груди бурю, я стойко выношу оставшееся время факультатива и после сигнала, сказав Ритке, что догоню, жду пока аудитория опустеет. У Дамира сейчас пара у второго курса в этом же кабинете, надеюсь, он не решит отойти в туалет или еще куда. Тогда у меня будет две, или даже три минуты поговорить с преподавателем.

Делаю глубокий вдох, чтобы голос не дрогнул.

— Дамир. У меня вопрос по задаче, — подхожу к его столу и останавливаюсь буквально в метре от учителя.

— Дистанцию держи! — произносит довольно резко. Внутри всё замирает. Рефлекторно делаю шаг назад. — Не люблю, когда нарушают моё личное пространство! — поясняет так же жёстко. — Для вопросов было время урока, свободна, — ещё и рукой махнул мне на выход.

Ну уж нет! Не на ту попал.

— Что происходит, я понять не могу? Зачем вы издеваетесь надо мной? И почему вы вообще позволяете разговаривать со мной в подобном ключе?

— Ух, сколько вопросов! Иди! — снова кивает на дверь.

— Нет! Я требую объяснений! — я не кричу, но на эмоциях мой тембр набирает обороты.

— Ты серьёзно сейчас? — скрещиваю на груди руки и, стиснув зубы, в упор смотрю на Дамира. Всем своим видом показываю, что не намерена уходить. — Ты и вправду неплохая актриса, да только я не поверю, что ты нас не узнала. Хорошо, Назара, допустим. Но меня абсолютно всё узнают по моей бороде и татуировкам.

— Я ваши татуировки не видела! — не очень весело усмехнувшись Дамир резкими движениями закатывает рукава водолазки, обнажая сильные, накачанные руки до локтей.

Очень красивые, и действительно запоминающийся рисунок. Настолько запоминающийся, что...

— Если бы я видела, я бы запомнила! — Дамир пристальным, серьезным и, кажется, злым взглядом смотрит на меня. И делает это он до тех пор, пока в кабинет не вошла первая группа учеников. — Часы хотя бы Назару верни. Они ему от отца достались.

С этими словами он встал с кресла и направился к доске, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Часы? Так вот в чем дело? И вот откуда я должна их знать!

Чувства стыда окатило с макушек до самых пят.

Нет. Я не украла эти часы, но со стороны действительно могло так показаться!

— Я верну! — сказала достаточно громко, покидая аудиторию.

4 глава

— Дим, ты в поселок поедешь до праздников?

Уже будучи в общежитии, я догнала Димку в одном из оживлённых коридоров.

— Да не собирался вроде. А что такое?

— Мне кое-что нужно привезти из дома, — тяжело вздыхаю, — только это кое-что ещё найти нужно...

— Предлагаешь порыться в твоих трусиках? — вкрадчиво с ухмылкой спрашивает.

— Дурак! — несильно ударяю своим рюкзаком Димку по попе, и не могу сдержать ответной улыбки. — Просто я точно не помню, куда положила.

— Отец вроде бы приехать на днях должен! — говорит уже серьёзно.

— Да? Отлично. Тогда бабулю попрошу найти и вам домой отнести.

Настроение немного повысилось. Я верну Назару его часы, всё объясню, и инцидент будет исчерпан. Это банальное недоразумение и не более!

Последняя неделя перед сессией прошла относительно спокойно. Если не считать всё тех же косых взглядов в мою сторону, которые мне по большому счету безразличны, но всё же царапающий душу осадок всё равно имеется.

В пятницу, на моё удивление, Дамир и вовсе сам подошёл, попросил показать своё решение задачи с предыдущего факультатива. Сказал, что оно тоже верное, но на экзамене он такое решение не принял бы. Первое, потому что это немного сложнее. Я преобразовывала, а можно было бы и обойти это. И то, что так быстрее, его не убедило.

Дамир мне за минуту показал пример двух других задач, в который решение можно применить такое же, а вот ответ будет неверным. Впервые в тот день я не почувствовала пренебрежение с его стороны. Обычный строгий преподаватель, знающий свой предмет.

«Кир, ты хорошо подумала? Может всё-таки с нами?» — Ритка пишет мне, наверное, уже пятое смс на вайбер.

«Нет, не пойду. У меня два автомата сорвались, если ты не забыла».

«Всё, ладно, отстала!»

Ну а как я пойду? После того, как Дамир сказал мне принести справки об отсутствии инфекций...

Вообще, я на следующий день пошла и сдала в одной из частных лабораторий анализы. Хотела принести их Дамиру, мол, вот, смотри. Чтобы не думал про меня ерунды. Но хорошо, что результаты пришлось ждать долго. За неделю я успела остыть и понять, что это было бы глупо. Слишком много чести для какого-то абыззера. У меня к этому человеку одна голая неприязнь. Только вместе с этим, он каким-то образом притягивает к себе. Его образ раз за разом всплывает в моей голове. Я не хочу думать о нём, но в то же время, он не отпускает.

Может ещё и по этой причине, поехать потусить с девчонками мне очень хочется. И уже всё равно, что они едут развлекаться в съёмный коттедж к нашим новым преподавателям, и да, я осуждаю это. Но вместе с тем, почему-то мне очень хочется сейчас быть там, вместе с ними...

Только на самом деле я действительно вынуждена корпеть над учебниками, потому что начинается сессия, и уже в эту пятницу пробный экзамен по экономике, а в понедельник полноценный зачёт по физике.

— Кира? Кирка! — что происходит?

— Ауч! — пишу от боли. Ритка ткнула меня карандашом в плечо.

— Ты что, уснула?

— Похоже, что так, — тру кулаками глаза, не боясь растереть косметику. Потому что её просто-напросто нет на моём лице. Я и в универ-то крашусь нечасто, а в общежитии и подавно.

Дело в том, что несмотря на то, что я шатенка, у меня густые чёрные ресницы. Да и кожа сама по себе хорошая. Максимум — блеск на пухлые алые губы, и я красотка!

— Блин, кажется, я действительно уснула. Сколько времени? — Ритка ничком падает на соседнюю, застеленную постель, после этого отвечает:

— Половина пятого.

— Утра? — поворачиваю голову в сторону окна, при этом потирая болезненно затекшую шею.

— Нет, Кир, ты благополучно, мордашкой на столе, проспала целые сутки, — в голосе подруги явный сарказм и раздражение.

— Что-то случилось?

— Нет! Просто от прошедшего вечера я ждала большего.

— Чего, например? Что было не так?

— Всё было не так! Приехали, как дебилы, и... Да по сути, нам просто предоставили в пользование шикарный дом с хамамом и крутой сауной. Ничего особенного.

— Ну, для тебя-то да! — подруга только отмахнулась. Чем-чем, а роскошью нашу Ритку не поразить.

— Вот объясни мне, Кир. Зачем приглашать к себе в гости, если не планируешь проводить с гостями время?

— В каком смысле?

— Дамир с Назаром весь вечер проторчали в своем кабинете. Решали рабочие моменты по бизнесу! Нам сказали, что спа и бар полностью в нашем распоряжении и мы можем отдыхать сколько влезет. Не, ну ребята-то конечно были в восторге!

— Ясно. То есть из недовольных у нас только ты осталась? — подруга неоднозначно жестикулирует.

— Назар, кстати, спрашивал, почему ты не пришла с нами?! — я даже едва заметно вздрогнула от услышанного?

— С чего бы это?

— Да перестань! Наш чертёжник в клубе глаз не спускал с тебя.

— Рита, ты о чём? Приболела, что ли? — Тянусь к подруге, чтобы тыльной стороной ладони коснуться её лба. — Он от Дамира далеко не ушёл. На своих уроках также не жалуется. Ты же слышала, как он ответил мне, когда я спросила, какой длиной должна быть линия излома на чертеже.

— Так ты была третья, кто переспросил. Вот он и вспылел.

— Сразу бы ответил нормально, никто бы и не переспрашивал, пробурчал себе под нос, а мы крайние были.

— Так он и сказал, — перевернувшись на спину, Ритка скривила в усмешке лицо. — Громко, чётко рявкнул!

— То-то и оно. Они только на меня и рявкают. Как на овцу паршивую.

— Хочешь, я спрошу у Назара, почему так происходит? Мы вроде бы неплохо ладим.

— Не вздумай. Этого ещё не хватало! — встаю с места и иду к шкафу.

— Ну ладно! — подруга наконец стягивает с себя свою дорожную дубленку. — Мне пижамку тоже достань. Не поеду домой.

— Хорошо.

Ритка частенько остаётся у меня с ночевкой. Её отец является одним из спонсоров вуза, и строгие правила нашего общежития на неё не распространяются. Подозреваю, что и соседку мне не подселяют не просто так.

Весь следующий день мы с пиццей, роллами и колой готовились к экзаменам. Только вот если бы я знала, что мои старания бесполезны, я бы лучше просто выпалась.

— Дамир, скажите, что вас не устраивает в моём ответе.

Это какой-то абсурд. Ответ на экзаменационный вопрос я знаю назубок, а он...

— А что меня в нём должно устроить? Скажи, я предупреждал, что если ответы будут шаблонные по учебнику, это только тройка.

Я отвечала последней. В аудитории наедине с Дамиром мне сейчас уже не столь неловко, как в первый раз, но страх перед этим brutальным мужчиной всё-таки присутствует.

— Да, но я ведь дополнительно...

— Сказала два слова. Причём и тут не заморочилась. Первая попавшаяся статья в интернете.

— Вы придираетесь ко мне! — человек я не импульсивный, но тут ножкой топнула, не сдержалась.

— Да нисколько, — смерив меня всё тем же безразличным взглядом, Дамир вальяжно откидывается на стул. Он не сводил с меня взгляд, я пыталась стойко его вынести, но всё же чувствовала, что сдуваюсь.

— Скажите, что происходит? — опустив голову, я мотаю ей из стороны в сторону.

— Ну ты талант, конечно! — усмехается злобный препод.

— Дамир, ты закончил? — в аудиторию без стука вошёл Назар. — О! — произнёс, увидев меня.

— О, требует максимальный балл за это! — Дамир, приподняв мой файл с ответом и решением задач, бросает его на стол перед Назаром.

— Шаблонный ответ. Но все три задачи решены верно. На тройку тянет!

На этот раз мне точно не кажется! Они оба... Да они издеваются!

— Это неразумно из-за часов так с человеком обращаться, — хочу посмотреть в глаза Назару, но у меня не получается, не хватает духу. — И совсем не по-мужски. Я верну вам часы, Назар. Это банальное недоразумение, а вы...

Я достаю зачётку, подаю её Дамиру, а сама присаживаюсь на корточки, чтобы собрать выпавшие из моей сумки бумаги.

Мои брови ползут вверх, и я впадаю в очередной ступор. Назар увидел лист формата А4. Это были результаты моих анализов. Наклонившись, мужчина поднял именно их и, нагло прочитав чужие документы, передал лист Дамиру. При этом я видела, как весело блестели его глаза.

— Да ладно! — усмехается, но не так весело, как Назар. — И дизгруппа, и на скрытые инфекции! И про половые инфекции тоже не забыла, — перечисляет пройденные мной анализы.

— Да! — стараюсь придать голосу максимальную невозмутимость. — Вас же волновало моё здоровье. Вот и подумала, что заставлять переживать пожилого человека — край невоспитанности, — последняя фраза как-то сама собой вырвалось. Я от себя не ожидала подобного и даже немного испугалась. Но на удивление, каким-то образом все же выдержала поистине уничижительный взгляд Дамира. — На дифтерию только не сдала, — произношу всё тем же твёрдым голосом. — Моих скромных сбережений не хватило, уж простите, но...

— Ты не слишком много на себя берёшь? — мне бы, наверное, смолчать, но как можно?!

— А вы? Ладно, автомат мне не поставили. Ваше право. Но уж извините, ответ мой вполне развернутый, и точно тянет на высокий балл. Валить меня намеренно вы не имеете никакого права. Я могу пожаловаться...

— Валяй! У тебя незачёт за оскорбление преподавателя. И вряд ли ты сможешь теперь пересдать.

И ведь действительно, у Дамира даже рука не дрогнула, поставил мне «незачёт» и едва ли не швырнул зачетку мне обратно.

5 глава

 Дамир:

— С ума сходят по одиночке?

— По статистике да, но нам троим же не могло показаться!

— Согласен! — Назар почёсывает подбородок. А у меня перед глазами до сих пор поджаты пухлые губы и глаза, всё же намокшие от слёз. — Дамир, ты действительно, чего так взъелся на неё?

— А ты?

— Я всё же не так сильно набрасываюсь на девчонку, — Назар, вертевший до этого в руках карандаш, переламывает его пополам. — Блядь, хороша сучка. И лицо, и фигурка, — Назар не меньше моего загорелся этой девушкой. Я встаю, а Назар, развернувшись, садится в моё освободившееся кресло.

— Согласен! Попка прям орешек, — скалюсь, глядя на друга, — прикинь, как на моем члене скрипеть будет.

— Думаешь, будет? — вопросительно смотрит, задрав голову.

— У таких, как она, разрешение не спрашивают. Или ты про её разъёбанность?

— И про это тоже!

— Ну посмотрим...

— Давай только к Камилле её отправим. Она и подлечит, если будет нужно, и подлатает, если что. Ну, чтобы наверняка скрипела, — вместе скалимся.

— Да, но только есть проблема. Пока что у нас нет козырей против неё. Она на своей территории пай-девочка и ни-ни. Действительно, талантливая актриса.

— Найдем, как сломать, не волнуйся.

— Найдем, конечно!..

По-другому и быть не может. Я её ещё в закрытом клубе, в Риге, заприметил.

Хотел подмять под себя, но на ней был ошейник. Она кому-то принадлежала.

В комнату оргий пошёл, только чтобы посмотреть, с кем она. Назара за собой потащил. Ему она тоже уже тогда приглянулась, гибкая, пластичная. Только вот когда перешла уже на четвертого, наш интерес к ней начал таять.

Увидеть её когда-нибудь снова, да ещё и в столовой нашего вуза, я никак не ожидал. Узнал девчонку сразу. Даже несмотря на то, что в тот вечер Кира была в маске, и в клубе всегда приглушённый свет. Это точно она, сомнений быть не может!

Её яркие, пухлые губы, но главное, сексуальная родинка на подбородке — она особенно меня влечёт. Объемная грудь, которую она, в точности, как и в клубе, выпячивала, сидя за столом.

— Ёхонт просил быть свидетелем по его делу. Девчонку так и не откачали, — вырывает из мыслей голос друга.

— Да ладно?

— Я сам охренел! И я рад, что в своё время ты вдолбил мне в голову — перед сессией ни капли спиртного!

— А он что, много выпил?

— В том-то и дело, что немного. Я говорил с ним. Он утверждает, выпил всего глоток, и когда удерживал её, был уверен, что девушка выдержит.

— Выдержит... Там ещё не снятый презерватив роль сыграл. Наверняка, пока из глотки вытащили...

— Пока сообразили! Да его можно в целом понять. Она новенькая была. В смысле...

— Я понял! Но это его беда, что он на непроверенную пошел. Резина на сессиях не просто рвется, она плавится. Поэтому мы и отправим Рубинину в самое ближайшее время к Камилле. А Ёхонт, он сам виноват! Ладно, хрен с ним, у нас другая проблема.

— Какая?

— Какая?! В прошлую субботу мы в последний раз отдыхали в компании своих студентов.

— Что такое?

— Пошли слухи, что я про сессию с Рубининой рассказывал.

— А ты — нет?!

— Не смешно, Назар. Осталось только девку затравить.

— Правильно, самим мало! — Назар снова посмотрел на дверь, несложно понять, о чём, вернее, о ком думал. — Дамир? А если всё-таки не она? Всё же что-то в этой девушке меня смущает.

— Она! Ты же сам слышал только что про часы.

— Ну, и не сразу понял, о чём она.

— Это я ей сказал часы твои вернуть. Она даже испугалась. Это и стерло остатки моих сомнений. Пообещала отдать тебе. Часы же отцовские?

— Я что, дурак, по-твоему, отцовские часы брать с собой в БДСМ-клуб? Вот отцовские, — задрал рукав, демонстрирует мне своё запястье. Я усмехаюсь:

— Зря только девку пристыдил, получается?!

— Ничего не зря. Я за те часы, между прочим, почти полтинник зелени отвалил.

— Целый полтинник?

— Целый полтинник!

— Скупердяй!

— Зато ты у нас больно щедрый! Квартиру Жанэт прикупил.

— Брось! Там одно название от квартиры. Даже ста квадратов нет. К тому же не новостройка! Я взял, не глядя. Первая, что попалась...

— Да я шучу. Старушка реально её заслужила, — ржём вместе, но всё равно швыряю в друга первым, что под руку попало. От пластикового подстаканника Назар уворачивается.

Жанэт почти два года являлась моей нижней. Она отличная Саба, довольно терпеливая, практически безотказная. Но Назар прав. Она слишком мне опостылела, хочется свежего мяса.

— Топлынина что? — Назар меняет тему разговора.

— Арина?

— А у нас другая есть?

— Не подходила вроде.

— Надеюсь, то был её пьяный бред, за который ей стыдно.

— И это ещё одна веская причина, Назар, почему тусовки со студентами на хрен не нужны.

— Ты так говоришь, будто мы их в клубе приглашали за наш столик. Это Арман позволил, я и рта не успел открыть. Не прогонять же.

— Прогонять! Я согласен, большая часть из них вполне адекватны. Но ты же видишь.

— Вижу.

6 глава

Кира:

— Ты прекратишь сегодня реветь или нет? — вроде уже с раздражением, но мне совсем не обидно.

Сразу из универа я помчалась в общежитие, в мужское крыло. К Диме ворвалась без стука, и зайди я на мгновение позже, смогла бы лицезреть достоинство Дмитрия во всей красе. Он как раз, выйдя после душа, собирался сорвать с себя полотенце, чтобы одеться.

Я с ногами забралась на его постель, схватила пахнущую им подушку, положила себе на колени и уткнувшись в неё носом, зашлась в рыданиях.

— Дим, ну я же всё решила! И на вопросы на все два ответила, и развёрнуто, не абы как. А он...

— Рубинина, ты мне всю подушку соплями измазала, — Дима отбирает у меня подушку и подает стакан воды. Не сопротивляюсь, жадно пью, стучая зубами о стакан. — Кончай реветь, я тебе говорю.

— Никакого сочувствия. Друг называется!

— Я тебе сочувствую. Хотя ничего смертельного не произошло. Но моя подушка тут ни при чём.

— Ыгы...

— За что неуд тогда, если, как ты говоришь, всё написала?

— Всё написала! — снова поясняю.

— Ну?

— Он меня вынудил.

— Рубинина... — с рыком, предупреждая.

— Я его престарелым мужчиной назвала.

— Кого? Дамира? — искренне удивлен мой друг.

— Так получилось! — паузу заполняет громкий хохот. — Дим, ну чего ты ржёшь? — Дима чуть ли пополам от смеха не складывается.

— Ну ты дала, конечно. Представляю рожу Дамира! Ему тридцать семь, рановато ты в старики его записала.

— Почему тридцать семь? Ритка сказала — сорок.

— Нет ему сорока, я лично у него спрашивал.

— А вы, типа, сдружились? — спрашиваю, чуть сощутив глаза. — БДСМщик ты херов!

— Не кричи. Стены тонкие.

— Думаешь, твои соседи услышат и захотят попробовать?

— А ты попробовать не хочешь? — я аж икнула.

— Дим, ты чего? Мы же друзья!

— Да, и я с тобой не смогу! — усмехается Димка. — Ты же мне как сестра. Куда тебя ремнём по жопе?!

— Дим, ты что-то знаешь? — Дима, присев на край стола, потирает свой гладко выбритый подбородок. — Дим?

— Не знаю, Кир! Но то, какие взгляды они оба в клубе бросали в твою сторону, мне ни хрена не понравилось.

— Они гадости про меня говорили?

— Конкретно про тебя они не говорили. Но...

— Что но?

— Не знаю. Но к сессии они склонять тебя однозначно будут.

— Это почему ещё?

— Я знаю, как смотрят мужики, когда примечают себе нижнюю.

— Чёй-то я нижняя? — спрашиваю наигранно-капризным голосом.

— То есть тебя волнует больше то, как я сейчас тебя обозначил, а не то, что тебя хотят сразу два мужика?

— Потому что то, что ты говоришь, не соответствует действительности, — Лопатин продолжил буравить меня взглядом. — Дим, когда я после факультатива подошла к Дамиру с вопросом по задаче, он попросил держать дистанцию. Я его крайне сильно раздражаю.

— Хорошо если так, и я неправильно расценил их взгляды в твою сторону, — парень взял в руки футболку, явно намереваясь всё же одеться. — Всё, успокоилась? Вали давай в свою комнату. Мне на тренировку пора уже выдвигаться.

— Ладно, пойду физику зубрить.

— Не загоняйся, Кира. Ты хорошо знаешь этот предмет. Лучше черчением позанимайся, у тебя кривые — сама знаешь.

— Хорошо! — встав с Димкиной постели, иду к порогу, чтобы обуться. — Думаю, ты прав.

— Я всегда прав!

Эти слова я слышу, уже выйдя за порог.

Мне до чертиков обидно, но на долгое самобичевание у меня времени нет. Впереди еще два зачёта. Хорошо, что самые последние два всё-таки автоматом! Про пересдачу решила не думать пока. Сдам в следующем семестре или вообще году...

От этих мыслей даже настроение повысилось. Жаль, что совсем не посещать лекции Дамира я не могу.

— Ну что, подруга, можно поздравить? — Лопатин догнал меня у входа в лабораторию.

— Ага, пять, представляешь, Дим? — Лопатин, как обычно, по-приятельски кладет мне руку на плечо и чуть притягивает за шею к себе. — Причём Назар так аккуратно, чтобы никто не заметил, забрал у меня чертёж с отклоненной кривой и, тихонько шепнув: «Я этого не видел», отошёл к своему столу. Я прямо растерялась...

— Прямо растерялась! — передразнивает друг. — Видишь, значит, нормально они к тебе относятся.

— Не нормально. В смысле, Назар, он всего пару раз грубил мне. И то, в начале ещё. Это всё Дамир. В последнее время, кстати, он меня вообще пугает, — вижу, как вмиг взгляд Димы стал серьезным. — Дим, ну о чём вы позавчера говорили? Я же видела, что обо мне!

— Тебе показалось! — щелкает меня по носу. — В субботу всё в силе?

— А то! Я на эту тусу полгода копила.

— Может давай, как в прошлый год?

— Ну уж нет! Это тогда не мой день рождения будет, а обычная гулянка.

— Хорошо, тогда до субботы.

В прошлый понедельник был очередной негативный выпад Дамира в мою сторону. Причём ещё какой!

Я перестала заниматься на уроках физики, точнее на факультативах для двоечников, в число которых мне выпала честь попасть.

Я просто не вижу в этом смысла!

Разумеется, я не сошла с ума, прекрасно понимаю, физика — это один из главных предметов нашей профессии. Просто теперь, приходя в свою комнату в общежитии, я открываю учебник и штудирую пройденную тему самостоятельно. В общем, Дамир не такой дурак, и понял, что я решила его полностью игнорировать как преподавателя, и это его очень бесит. Мне иногда даже кажется, что от злости он зубами скрипит.

А недавно я совсем обнаглела. Прямо во время очередного дополнительного урока по физике отвечала на смс Шурки, что в сообщении в красках мне описывала то, как её бабушка застукала Тёмку, когда тот по привычке пробрался в окно к своей любимой... Эх. Прелести частного сектора!

Чтобы правильно представить картину того, что там происходило, нужно знать Эльвиру Петровну, а я-то знаю! Поэтому с трудом гасила смех, просто улыбалась, ёрзая на стуле, визуализируя зрелище, происходящее там.

— Рубина, у тебя что, шило в жопе, или что-то поприятнее, раз ты так эйфорично улыбаешься, дергаясь на стуле.

Я даже нахмурилась! Поняла смысл сказанного только после того, как все в голос заржали, а я вспомнила об увлечении нового преподавателя.

В тот момент я настолько растерялась, что даже расстроиться не смогла. Просто как в некоей прострации пребывала. А когда немного меня подотпустило, решила, что грешно держать обиду на больных и убогих, на этом и успокоилась.

На следующий день я увидела, как Дима разговаривал с Дамиром на повышенных тонах. Они сбавили голоса, заметив меня. Именно из этого я сделала вывод, что речь шла обо мне. Хотя самого Димы в тот момент не было в аудитории. Зато был Соловьёв. Ещё один друг Димке, и он не мог не рассказать ему о том, что случилось на физике.

7 глава

— С днём рождения, моя старушка! — весело выкрикивает Ритка.

Вот и наступил день моего рождения. Не знаю почему, но в этом году я ждала его с каким-то особым нетерпением.

— Эй! Мне всего двадцать один, — смеюсь, отвечая подруге. Настроение просто отличное. — Ты обалдела, Рит? — спрашиваю уже серьёзно, заглядывая в подарочный пакет.

— Так! Угомонись. Могу себе позволить, — не спорю, просто целую подругу в щёку. Она знает, что мой телефон настолько плох, что давно живёт своей самостоятельной жизнью. Только могла бы и подешевле купить. А не дорогуший айфон, наверняка последней модели, как у неё.

Настроение моё действительно самого утра просто супер! Мой день рождения мы отмечаем в довольно приличном клубе, даже по меркам нашей Риты.

Разумеется, за комфорт и роскошь нужно платить, но именинникам хорошие скидки.
Только больше, разумеется, я рада тому, что на моем празднике не будет лишних людей. И ещё, нам достался угловой столик на втором этаже, тут никто не мешает, не врежется в нас, проходя мимо.
Сегодня нас всего восемь человек, но нам не скучно. Да и не помню я, мы вообще когда-нибудь друг с другом скучали? Всегда есть о чем поговорить или кого обсудить! Над кем пошутить или даже кости перемыть. Правда, если мы с девчонками начинаем кого-нибудь «мыть», парни нас зачастую одёргивают. Но сегодня как-то всё очень гармонично.

— А, да, точно! Катька Амельчева тогда ещё ходила к новичку-парикмахеру и Леонид Игоревич, увидев её, стал заикаться, — многие из нас, уже изрядно подвыпившие, вспоминали смешные ситуации, произошедшие за время учёбы.

— Мне кажется, он больше охренел от криво выбритых висков, чем от ядовито болотного цвета её волос, — отвечает Дима Костику.

Костик нечасто бывает в нашей компании, и на моём дне рождения его не должно было быть. Он сам подошел ко мне два дня назад и попросил, чтобы я его пригласила. Он с первого курса убивается за Риткой, и хоть эта коза в сторону Кости даже не смотрит, я не смогла отказать безнадежно влюблённому.

— А помните, как на первом курсе Кирка с Димкой, что называется, влились в коллектив? Кирка меня тогда так взбесила.

— Потому что в целом я всё правильно сказала! — поднимаю палец вверх, глядя на Аринку.

— Поэтому и взбесила!

— А что она сказала? — Тёма учится на последнем курсе, и он один из присутствующих, кто не знал того, как "эффектно" мы с Лопатиным появились.

— Тут даже дело не в том, что она сказала! А как преподнесла всё это, — вступает Ритка. — Заходит такая... Кир, не обидишься?

— Да ну, ты брось, — отмахиваюсь, доедая дольку апельсина.

— Короче, СЕЛЮ! Кремовая блузка с воланами, на голове куры сношались...

— Да блин, на улице ветрище был.

— Ну хер с ним, — теперь отмахивается подруга, — юбку, скорее всего, у баб Нади одолжила. В общем, входит такая... смотрит на нас, мы на неё. В аудитории тишина полнейшая. А она такая. Входящему вслед за ней Димке: «Не ссы, Димон. Тут одни соски. Маникюр у каждой дороже, чем твоя машина. Девки не захотят ноготки портить, а если пацаны полезут,

ты им наваляешь». И такая. Резко кладет ему руку на плечо. Пронзительно так ему ещё в ухо — но все слышали: «Я в тебя верю!»

Тёмка рассмеялся, а Димке та ситуация до сих пор смешной не кажется.

— Ага. Я готов был сквозь землю провалиться, — говорит Дима.

— Ты сам виноват! Всю дорогу мне в уши дул: «Как поставишь себя, так и пойдет. Нельзя показать себя чмошницей» — кривляю друга. А я зашла, смотрю на этих фифулин и понимаю — я и есть чмошница в бабушачьей юбке. А в голове твои слова: «Как себя поставишь, как поставишь...» Я в состоянии аффекта была!

— Да, родная. Эффект однозначно был! Но нужно признать, уже к концу недели все про это забыли, — говорит Аринка.

— Потому что все поняли, какая ты у нас ку-у-урачка! — это уже Шурка лезет с целовашками. Она изрядненько пьяненькая, и у меня складывается ощущение, что Артём не просто так ей винишко подливает. У кого-то сегодня будет жаркая ночь.

— Всем привет!

Ну этого только не хватало!

К нам какого-то лешего подошли наши кайфовщики. Вернее, часть из них. Игнат, он не с нашего потока, но мы все этого идиота знаем. Снежана и Коля. Куда без него то?

— Чё надо? — высовывается Костик вперёд Димы — Вас вроде как не приглашали.

— И очень зря, у нас подарок для именинницы! — весело щебечет Снежана, не в силах сдержать своей счастливой улыбки.

Коля протягивает мне небольшую коробку, но я даже не думаю её брать.

— Спасибо, конечно, Коля, но я воздержусь. Оставь себе!

— Да брось, Кира. Тебе понравится! — и всё равно достаёт оттуда какой-то непонятный предмет.

— Ты ахуел, что-ли? — Дима, вскочив со своего места, как в боевике, с ноги опрокидывает Саужского.

Аринка враз прекратила давиться смехом, она вообще единственная, кто из нашей компании засмеялся вместе с Игнатом, Снежаной и Колей. А мне впервые плевать на мордобой. Меня душат слёзы.

Эти уроды подарили мне огромную анальную пробку! Причем Коля поднял её высоко вверх, чтобы все соседние столики видели.

Пока к нам на второй этаж пробралась охрана, Николая уже сложно было узнать. Димка буквально вдавил нос в череп парня. Тот истекал кровью и был уже не в силах отмахиваться.

— Дима, всё, я сказал! — доносится до меня знакомый строгий баритон.

Откуда взялись здесь Дамир с Назаром, мне непонятно. Дамир сейчас жёстко держал Димку за шею своей огромной ручищей. Заставлял его смотреть ему в глаза, очевидно, чтобы Дима в себя пришёл!

8 глава

Всю нашу компанию провели в большой кабинет. Как выяснилось, клуб принадлежит хорошему другу Дамира, он также байкер, причем, в отличие от моего преподавателя, очень воспитанный байкер!
Марат сказал, что кабинет полностью в распоряжение Дамира, и так как произошедшее его не касается, он ушёл в зал.

— Саужский, давай с тебя начнём! — все расселись кто куда, но меня Назар усадил на небольшой кожаный диванчик рядом с собою.

Дима уселся прямо на пол у стены, он по-прежнему делает глубокие вдохи, так как слишком сильно вышел из себя, и теперь всё никак не может полностью привести свою нервную систему в порядок.

— Дамир, да мы просто прикололись! — голос парня невозможно узнать. Дышать Коля может теперь только ртом. Кстати, Николая уже осмотрел врач, и даже укол ему сделали. Скорая уже ждёт у задних ворот, ему после беседы придётся ехать в больницу.

— А-а, это прикол был? В таком случае почему вы мне не подарили? Ну так, по приколу! У меня неделю назад так-то тоже день рождения был!

— Мы не знали!

— А знали бы, подарили?

— Да-да нет, вы ч-чего. Вам нет, точно нет! — Заикаясь, начал оправдываться парень.

— Так объясни мне, какого хрена ей можно! — резко мотает головой в мою сторону.

— Она же...

— Что она?

— Ну, увлекается!

Я давлюсь воздухом и даже слёзы высыхают полностью.

— Сколько раз у вас с Рубининой был секс?

— Кого? — выпучив глаза, переспрашивает Коля. — У нас с ней не было! — говорит почему-то после небольшой паузы.

— Очень интересно. А у кого был?

— Не знаю. Ну... Игорёк? — обращается к Рыжову. — Ты же мне говорил!

— Ничего я не говорил, — как-то излишне быстро отбывает парень. — Чё я сразу?!

— Блядь, какие вы дети, — Дамир, опустив голову, большим и указательным пальцем зажимает переносицу. — Ей-богу!

— Да мне Снежанка рассказывала. Блин, да кого... — Игорь явно растерян. Он продолжает свои нелепые попытки оправдаться.

Его порыв очернить меня или хотя бы выдумать несуществующую связь между нами вполне оправдан. Я не раз отвергала его попытки ухаживания. Последний раз даже грубо получилось, но мне казалось, тот период на первом курсе мы перешагнули, но, похоже, осадок у парня всё ещё остался.

— Да вы же сами, когда в «Заре» мы сидели, рассказывали, — кажется, чуть осмелев, снова подаёт голос Коля.

— Что мы рассказывали? — рывкает Дамир, а я пугаюсь и даже не сразу реагирую, когда Назар за талию притягивает меня ближе к себе. Только ничего лишнего надумать я не успеваю, так как он почти сразу и отпускает меня. Едва заметно подмигнув мне, мужчина, встаёт с дивана, уступая место моей Ритке.

— Ты как?

— Нормально... — перешептываемся с подругой.

— Чего молчишь? Я задал вопрос? — Дамир оглядывает всех присутствующих.

— Дамир, в тот вечер даже дебилу было понятно, что, рассказывая о том, как на оргиях БДСМ развратно ведут себя девушки, вы имели в виду, что Рубина была там! — довольно сбивчиво проговаривает Коля.

— Это пиздец! — громко выругался Назар.

— Назар, кто все эти люди? — спокойным голосом спрашивает Дамир, глядя на своего друга.

— Деградирующие личности, застрявшие в пубертатном периоде. И с которыми нужно держать четкую дистанцию.

В этот момент все без исключения чувствовали жгучую неловкость.

— А на факультативе? Вы же сами постебались над ней, сказав, что ёрзает она на чём-то приятном.

— Не над кем я не стебался! Она вертелась как уж на сковородке. Я ляпнул со злости! Причём, совершенно не думая о пошлости, — и мне почему-то сейчас кажется, что он говорит правду. Дамир злится. Злится так, как злится человек, которого просто не поняли.

— Снежана! — Дамир говорит уже спокойно. — Никто вас за наш столик не приглашал! — это раз. И если ты что-то где-то не поняла, то следовало бы переспросить.

— И что касается оргий! — вступает Назар. — Да будет вам известно, что в редких случаях, но всё же в них принимают участие даже супружеские пары. И не всегда молодого возраста. Когда людям не хватает остроты ощущений или же они хотят разнообразить свою сексуальную жизнь. То же касается секс-игрушек и анального секса в целом. Дело это сугубо личное. Не думаю, что среди нас, здесь присутствующих, одни монахи невинные собрались! Да и в целом, я не припомню, чтобы в столь откровенном разговоре, который, так на минуточку, вас вообще не касался, мы говорили о том, что вообще хоть кто-то пёрся в зад. Мы со взрослыми дядями, не с вами, говорили о взрослых играх, до понимания которых вам, как до луны.

— К чему вы это всё нам сейчас говорите?

— К тому, что даже если предположить, что Кира принимала участие в чем-то подобном, это только её личное дело! И тем более, это не повод, прилюдно дарить ей подобные вещи, — Назар перевёл взгляд, полный брезгливости, на Лисицыну. — Тем более бэушные, Снежана. В первую очередь, это негигиенично! — последнее сказал резко, чуть повышая голос.

В одно мгновение наступила полная тишина. От услышанного охренели все присутствующие. Снежана не то что побагровела, позеленела от стыда.

Первым прыснул со смеху Игорь, следом Артём с Костей и далее цепная реакция. Только мне по-прежнему не смешно. И Дамиру с Назаром тоже. Они оба рассержены. И мы, наверное, единственные, кто сейчас видит состояние Лисицыной. Видим то, как она в сторону Назара бросила быстрый взгляд, полный разочарования, и стремительно покинула кабинет.

— Ты на хрена это сделал, Назар? — Дамир подаёт мне стакан с водой. Делаю глоток. Вода немного сладковатая, хочу убрать, не пить дальше, но Назар аккуратно, двумя пальцами, придерживает за дно стакан. Приподнимает его, заставляет выпить всё, до последней капли.

— Что сделал? Про анальную пробку сказал?! Ну не соврал же. Захар на заказ для неё делал. Мне хвастался. Между прочем, там даже её прозвище выгравировано.

— И как он назвал свою новую игрушку?

— Шкура! — будтобы ласково, чуть тянет это слово Назар.

— Банально... — сейчас, кроме меня, нас слышали только Ритка и Дима, остальные всё никак не могли остановить смех.

Вообще, мне кажется, что ребятам не столько смешно всё это, сколько сказывается нервное перенапряжение. Всё же данная ситуация потрянула всех.

— Ну всё, посмеялись? — это Дамир говорит уже громко. — Давайте заканчивать этот балаган. Дима?

— Что?

— Ты в норме?

— Да!

— Догони Лисицыну. Успокой и домой отведи, а то мало ли. Она только тебя сейчас послушает, — Дима молча смотрит на меня. — Мы сами отвезём её, — теперь Димка в упор смотрит на Дамира. — Да нормально всё будет!

Я ничего не говорю. Наверное, так же как и Дима перенервничала и хочу просто ещё какое-то время неподвижно посидеть. Тем более тут остаётся Ритка.

— Если что, звони, Кир!

— Хорошо, Дим.

— Я заяву на тебя накатаю! — гундосо выкрикивает Коля. У него до сих пор немного кровь носом идёт.

— А я на вас! На всех троих, — мой голос звучит уже совершенно спокойно. — За оскорбление и унижение. Скорее всего, отделаетесь штрафом, но дело то заведут, а это исключение из вуза.

Полная тишина. Всем и так понятно, что я победила.

— Все свободны! — объявляет Дамир.

— Я отвезу тебя, — говорит мне Ритка, вставая со своего места. — Папа шофера за нами уже прислал.

— Рита, поезжай! Мы немного ещё побеседуем с Кирой.

— Но... — я напрягаюсь, но через небольшую паузу всё же говорю:

— Всё нормально, Рит. Поезжай. Я правда в норме, — думаю, стоит наконец всё-таки всё прояснить. Ничего страшного, если меня отвезут Дамир с Назаром. Как-нибудь переживу!

— Уверена?

— Да!

— Ладно, я позвоню завтра.

— Хорошо.

Проходит совсем немного времени и в кабинете наступает тишина. Если не считать доносящейся из зала музыки, что не громко, но всё же слышна. Наверное, нужно сказать спасибо? Всё-таки они вступились за меня. Но я даже рта открыть не успела.

— Кира, в понедельник явишься по этому адресу, — протягивает мне визитку Дамир. Принимаю её машинально. — Пройдешь все необходимые обследования.

Да на хрен!..

Какое-то время молчу. А что сказать больным на голову ублюдкам?

— Вам что нужно? — я уже не знаю, как с ними разговаривать?!

— Секс! Безусловно, с элементами БДСМ, — беззастенчиво произносит Назар. Негромко прыскаю со смеху, встаю с места, намереваясь уйти.

— Не торопись! — замираю, потому что голос Дамира слишком спокойный. Правильнее будет сказать, зловеще спокоен. — Возьми визитку, и прайс с расценками за услуги тоже посмотри, — Дамир протягивает мне файл. — Тут и договор сразу.

— Вы что, больные? — спрашиваю и тут же сама отвечаю на свой же вопрос. — Точно больные!

— Ты чего дергаешься? Что нам доказать пытаешься? — спрашивает Назар.

— Я...

— Встречи два раза в неделю! — Дамир вообще ничего выяснить не пытается. Просто и ясно говорит то, что я должна сделать. — Чаще не вывезешь нас. Тебе нужно будет время для восстановления. И можешь не волноваться, ни одна душа не узнает о нашей связи.

— Как благородно! — говорю с сарказмом.

— Никакого благородства! — говорит уже Назар. — И причин на это несколько. Первая и главная, ты наша студентка. Второе, как и третье, пятое и десятое, тебя не касается. Кстати,

если ты хоть кому-то проболтаешься, — короче, на категорию штрафов тоже обрати своё внимание.

— На все пункты договора обрати внимание! Лучше наизусть выучи его.

— Хорошо! — стараюсь произнести спокойно. Просто выслушивать больше этот бред я не могу. Хочу как можно быстрее уйти из этого душного кабинета.

— Поехали, я отвезу тебя! — говорит Назар, снимая с вешалки у стены свою куртку.

Конечно, теперь я бы предпочла поехать на такси, но понимаю, мне не позволят. Дамир пообещал Диме, что они сами отвезут меня. Но я рада тому, что Дамир остался до конца уладить конфликт в клубе. Кто-то всё-таки вызвал полицию.

Назар был каким-то отстраненным. Около пятнадцати минут мы ехали в полном молчании, пока первым его не нарушил мой «шофер».

— Тебе не холодно? — поворачиваю голову в его сторону. Назар за рулём «мерседеса» премиум класса. Поэтому его вопрос звучит несколько неуместно.

— У вас отлично настроен климат-контроль! — произношу саркастично.

— Ты почему колючая такая? И можно на ты, вне стен вуза.

— На ты? Как я могу обращаться на ты? Я же должна буду говорить «Мой господин!» — на последних словах я ещё и поднимаю вверх файл, что мне всучили мои преподаватели.

— Прекрати кусаться, ты сама знаешь все правила.

Качаю головой из стороны в сторону. Дуристика какая-то...

Никому в жизни ничего не доказывала и сейчас не стану.

— Как вышло, что вы, с таким увлечением, работаете у нас преподавателями? — спрашиваю не потому, что мне интересно. Просто хочу избежать дальнейшего развития неприятной мне темы.

— О том, что мы с Дамиром в теме, узналось на первом же занятии. Вернее, на перерыве перед ним, — мы остановились на светофоре. Назар посмотрел на меня довольно выразительно. — Наверное, чтобы тебе стало понятно, стоит начать по порядку. Мы приехали в начале сентября. Следили за завершающими работами на фирме. Потихоньку начали набирать штат, и практически после первого командного собеседования, стало понятно, что найти действительно светлые головы будет непросто! Большинство из тех, кто приходил устраиваться на работу, не знали ответов на самые элементарные вопросы. Мы уже схватились за головы, открытие на носу, а у нас вместо полста работников, хорошо если пятьдесят наберется. Тут то нас и спасла Валерия Сергеевна. Она попросила временно, пока не найдут замену уехавшим учителям, преподавать физику и черчение в вашем вузе. Дамир изначально отказался. Ни Дамир, ни я тем более, не горим желанием быть преподавателями. Сплошной геморрой и нам неинтересно.

— Зачем всё-таки согласились тогда? Денег не хватает?

— По моему внешнему виду так заметно, да? — явно веселится Назар.

Как раз в его внешнем виде вообще изъяна не было, впрочем, как и в Дамире. Идеально проработанные мышцы видны даже под дорогой фирменной одеждой. Так тело в простых спортзалах проработать нереально. Правильное питание и вряд ли они сами его себе планируют.

— Конечно! Особенно по машине, — «поди лямов двадцать стоит», думаю про себя.

— Это да! — гордо произносит. Видно, что машина ему очень нравится.

— Валерия Сергеевна знакома с Дамиром давно, получается?

— Она была подругой его матери.

— Но насколько я поняла, вы приехали к нам из-за границы?!

— Правильно поняла. Мама Дамира родом из Питера! Они уехали, когда Дамиру исполнилось четырнадцать.

— Так почему всё-таки пошли преподавать? — возвращаюсь к прежней теме.

— Решили, что лучше всего приглядеть себе работников в самом вузе. Видишь не только знания студента, но и его желание работать.

— Получается, что у вас работать будет одна молодежь?

— Преимущественно да. Но с других наших фирм уже приглашены сотрудники, чей опыт работы с нами не меньше пяти лет. Они будут обучать и направлять неопытных работников.

— Ясно.

— По поводу нашего увлечения... — Назар говорит спокойным обыденным голосом, он у него чуть хриловатый, и словно заворачивает меня. — В один из вечеров, мы с Дамиром решили посетить БДСМ-клуб в вашем городе. Хотя до этого зарекались уезжать для этих дел в иные города. Знакомый разрекламировал, вот мы и попёрлись.

— Так вы не часто этим занимаетесь?

— Сексом? Часто, — отвечает с ухмылкой, — по клубам нечасто. Так, для разнообразия иногда. В общем, в клубе была вечеринка. Посвящение для новеньких. Короче, в первый наш рабочий день в ВУЗе, когда посмотрели на присутствующих в аудитории, Димку узнали сразу, а нас, в свою очередь, узнала Снежана. Она-то и понесла по вашей группе, чем мы занимаемся. Вернее, Дамира она узнала. Его всё узнают, — «по бороде и татуировкам» повторяю синхронно с Назаром фразу, которую уже слышала. Только повторяю не вслух, разумеется. — А меня прицепом чуть позже понесли.

— Подождите, выходит Снежана, она действительно...

— Посвящали в тот день её с Димой и ещё двух девушек.

— Очень смешно!

— Что именно?

— Дима, как вы выразились, в теме! Уже почти два года.

— Вот ты себя и выдала. А говоришь про БДСМ не знаешь.

— Во-первых, такого я вам не говорила. А во-вторых, я Димку с пелёнок знаю. Он иногда, идя из школы, меня из сада забирал. Когда мама с работы не успевала. На качелях меня качал и на рыбалку с собою брал.

А ещё он, как и я, ждал моего деда из командировок. Димка тоже обожает камни. Он старше меня на три года. Я не соврала. Дима действительно не раз меня забирал из детского сада и отводил домой. Димка жил в доме напротив, и несмотря на то, что он немного старше, благодаря общему увлечению, мы довольно много времени проводили вместе. Разумеется, Лопатин должен быть уже как минимум выпускником, но он не стал косить от армии, а потом ещё год помогал отцу. Он у него фермерством занимается.

— Так вот откуда у Дмитрия такая забота о тебе. А мы уже ревновать начали.

Совершенно никак не комментирую. Шёл бы он... Остаток пути доезжаем в полной тишине.

— Внимательно прочти каждый пункт! Будут вопросы, наши телефоны есть в общем чате.
Я просто молча захопываю дверь и ухожу не оглядываясь.

Сначала, думала демонстративно выбросить файл с договором в урну, что стоит у входной двери в общежитие. Только потом подумала, что там наверняка могут быть мои данные. Всё-таки придется заглянуть в эту чёртову папку, а то вдруг даже порвать будет недостаточно и придется сжечь.

9 глава

Я не успеваю дойти до входной двери.

— Кира! — слышу за своей спиной. — Телефон выпал. Если бы не зазвонил, вряд ли бы нашел.

— Кто, в два часа ночи? — хмурюсь я. — О господи, — сердце пропускает удар. — Алло!

— Кира, внученька... — мои глаза мгновенно намокают, едва я слышу жалобные завывания бабули.

— Что случилось, ба?

— Беда, Кира! Беда, моя родная.

— Бабуль, не плачь, расскажи толком.

— Толик, паразит проклятый! — ещё громче завывала моя бабушка. — Взял деньги в долг, под процент бешеный. Пришли...

— Кто, кто пришел, ба? — начинаю метаться из стороны в сторону. От перенапряжения едва не валюсь с ног. Про Назара с перепугу забыла совсем. Лишь его сильные руки, что обвили мою талию, напомнили о нём.

— Бандиты, кто! Один здоровяк как толкнет меня, я о печь бедром ударилась. Встать не могу, боль адская. С одиннадцати часов до зала ползла за телефоном, чтобы тебе набрать.

Перед глазами так ясно стала картина, что меня затрясло.

— Бабуль, ближайшая электричка часа через четыре. Пока доеду. Я скорую тебе вызову.

— Никуда не поеду! Избу вынесут, ироды. Сказали, придут завтра вечером, не будет денег, дом отберут, — и снова рёв.

— Далеко ехать? — не сразу понимаю суть вопроса.

— Почти двести километров. Через Северку.

— Поехали!

Всё моё нутро противится, но разве есть у меня выбор? Закусив нижнюю губу, чуть запрокидываю голову, заглядываю в глаза Назара. Неспешно кивнув в знак согласия, не говоря ни слова, иду в обратном направлении к дорогеющему внедорожнику.

— Поспи немного! Навигатор показывает — ехать ещё три с половиной часа.

На выезде из города ведутся ремонтные работы. Машин совсем немного, но всё равно едем очень медленно.

— Не могу спать!

— Толик это кто?

— Бабушкин крест! Она сама его так называет. А вообще её сын и мой родной дядя по совместительству.

— Где твои родители?

— Пропали без вести, когда мне было восемь! Они геологами были, в поход ушли... — сглатываю ком и максимально сокращаю историю гибели своих родителей. — В пещере произошел взрыв. Они и ещё двенадцать человек не вернулись.

— Соболезную!

— Для меня они живы! И для бабушки тоже живы. Дедушки только уже больше года нет.

— Понимаю. Так легче, когда осознаешь правду, но думаешь о них, как о живых.

— Нет, так не легче! Для бабушки особенно. Когда дедушки не стало, она чуть с ума не сошла, и я вместе с ней. Но прошло время и всё наладилось. Когда на нас с бабулей тоска нападает, мы с ней на могилку к деду идём. Поплачем там, поговорим с ним и легче становится. А вот по папе бабушка иной раз так затоскует, что скорую вызывать приходится.

— Мне, получается, повезло в этом плане. Мои родные за границей. Живут и здравствуют.

— Это хорошо... — последнее что произнесла и всё-таки провалилась в сон!

Время пролетело мгновенно.

Назар аккуратно потряс меня за плечо, открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь.

— Правильно приехали?

— Да, правильно, — ответить смогла не сразу. пришлось проморгаться и протереть глаза.

Снаружи может показаться, что у нас с бабулей небольшой дом. Но это не так. Внутри у нас целых пять жилых комнат, большая кухня и душевая с санузлом. Это всё дедушка. Он за последние три года расширил не только дом, но и баню во дворе новую построил. Всё говорил, мол, чтобы я, как замуж выйду, с мужем жила в доме с бабушкой, не бросала её под старость лет. И Димку замучил. По мнению деда, моим мужем должен быть непременно он. Я порой психовала по этому поводу, а Димка ничего, только улыбался. Мне говорил, мол, чего упираться?

— Кто его знает. Ну а вдруг?!

— Бабуль, это я! Ты где есть? — мне как-то немного страшновато идти. Дома непривычная тишина.

— Ой, тут я, тут! — нахожу бабушку на полу, за диваном.

— Ба-а... — не могу видеть своего единственного родного человека в таком состоянии.

Начинаю выть. — Ты чего?

— Сломала, наверное, бедро. Всё, Кирка. Отбегала своё.

— Глупости не говори! Давай помогу подняться, — хочу обхватить бабулю за талию и усадить её на диван. Она у меня худенькая, как тростиночка, справлюсь. Только вот услышав за спиной:

— С ума сошла? — замираю. — Скорую вызывай! Если правда перелом, нельзя шевелить, — Назар прав. И что это я? На эмоциях голова совсем не соображает.

— А вы кто?

— Здравствуйте... — Назар смотрит на меня вопросительно.

— Надежда Петровна, — подсказываю я.

— Надежда Петровна. Я преподаватель вашей внучки.

— Что-то больно молодой для преподавателя.

— Да ну что вы! Мне тридцать два.

— Всё равно молодой, — моя бабуля, как всегда, недоверчивая.

— Ба, я скорую вызываю!

Слава богу, бабушка не противилась, да в общем-то за ночь боль её вымотала так, что нет сил для сопротивлений.

— Перелома, слава богу, нет, но трещина приличная, — говорит мне врач после рентгена. — Строгий постельный режим не меньше трёх месяцев. И в туалет на утку, Петровна.

— Да на какую утку, Степан? Кто ж за мной ходить-то будет? Кирка на учебе.

— Соцработники, — невозмутимо отвечает доктор.

— Знаю я этих работников. Полхаты мне повynesут, пока я лежать буду.

— Согласен, Надежда. Сейчас чужих в посёлок понаехало. Много случаев неприятных.

— Я академ возьму, ба, — говорю, а у самой слёзы катятся. То ли от облегчения, что не перелом и не всё так серьезно, то ли оттого, что потеряю целый год учёбы.

— Какой ещё академ? Не позволю! — строго произносит бабуля. — Учиться нужно, ты на красный диплом идёшь, — опускаю глаза. Ну да, если Дамир продолжит в том же духе, не видать мне диплома красного.

— Можно нанять сиделку.

— Да вы что, Назар Бахтыр... Бахтирии...

— Давайте просто Назар! Даже мои студенты обращаются ко мне просто по имени, — бабушка спросила имя-отчество Назара, когда тот помогал фельдшеру скорой помощи переместить её на каталку. И когда он произнёс его, я не то что повторить не сумела, расслышать его правильно не смогла!

— А если я возьму дополнительно смены. Буду работать каждый день без выходных. Тогда...

— Тогда ты свалишься уже через четыре дня! — говорит мне Степан Аркадьевич. — Ты же до двух работаешь. Правильно?

— Правильно.

— Ну вот. Пока до общежития добралась, пока помылась, переоделась. А учеба сколько?... — молчу, потому что наш хирург совершенно прав. Я физически не потяну.

Подрабатываю я курьером в небольшом ресторанчике японской кухни. Так как из-за учебы я не могу работать полную неделю, я беру вечерне-ночные смены. У меня выходит всего две смены в неделю, но так как оплачиваются они в двойном размере, по деньгам выходит почти столько же, сколько я заработала бы за недельную дневную смену. Плюс чаевые в ночь куда больше, чем днём. Но столько смен я точно не вытяну. Потому что плюс университет и мне очень и очень тяжело включаться после работы в учебный процесс.

Я в отчаянии, выбора нет! Придется брать академ. Отворачиваюсь, чтобы скрыть слёзы.

— У тебя осталась дома папка с шикарным прайс-листом, — слышу хриплый голос над своим ухом. — Там не только на сиделку, но и тебе на конфетки останется.

— Да пошёл ты!

— Ну вот, видишь, мы уже на ты! — стебется этот ублюдок. У меня горе, а он о своих яйцах думает!

— Даже не надейся, — обхожу поджарую спортивную фигуру Назара и направляюсь в сторону процедурного кабинета, куда Степан Аркадьевич на каталке увез мою бабулю.

— Я сказал остаёшься, значит остаёшься. Ей что, пять лет? — слышу, как ругается доктор на мою бабушку. Он может себе позволить чуть огрызаться, так как является нашим дальним родственником.

— Что случилось?

— Одурела твоя бабушка, Кира. Говорю, нужно анализы сдать, неделю-полторы полежать в больнице. Посмотрим, как срастается трещина будет. А она упёрлась!

— Праздники же... — причитает бабушка, но я-то знаю, причина не в этом.

— Надюша, принесу я тебе новогоднее оливье в палату. Даже сто грамм наливочки плесну.

— Ба! Надо, значит надо! Остаёшься.

— А как же ты? — бабуля снова в слёзы.

— Ба, — тихонько шепчемся, пока Степан Аркадьевич отошёл к дежурной медсестре.

— А даже если придут, ты мне чем поможешь?

— Ну как?!

— Ты и кричать-то громко не умеешь.

— Нет, нет, Кирка, и не уговаривай.

— Назар останется со мной сегодня, — нагло вру бабуле. Пошлю эту похотливую сволочь, как только выйдем за порог больницы.

Бабуля ещё немного поупрямилась, но таки осталась под наблюдением.

Семён Аркадьевич положил её в палату с небольшим телевизором, поэтому я спокойна. Впереди праздничные выходные и она вдоволь насмотрится своих любимых советских фильмов.

10 глава

Вечер того же дня я не забуду, наверное, никогда! Они пришли. Нет, не бандиты. Вполне себе серьезные дядьки.

Мужчина в солидном костюме объяснил мне всё более чем доходчиво. Всё законно, юридически грамотно оформлено.

По документам дядя Толя заложил только свою долю, она составляет всего одну третью часть, но оценили они её в полную стоимость нашего дома. Мне дали срок в одну неделю. «Добрый» Борислав Вениаминович сказал, что эту неделю проценты начисляться не будут, но только деньги я должна отдать в срок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.